

УДК 323.331(47+57):314(09)

**ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ИЗЫСКАНИЯ О ПОЛОЖЕНИИ,
СОСТАВЕ И ЧИСЛЕННОСТИ ЗЕМСКИХ СЛУЖАЩИХ**

Е. В. Чернышёва

Уральский государственный университет физической культуры,
кафедра социально-гуманитарных наук, г. Челябинск

В статье анализируется комплекс дореволюционной литературы, посвященной изучению состава, положения и численности земских служащих основных специальностей (врачи, фельдшеры, учителя) во второй половине XIX – начале XX века. Показан общий уровень разработки проблемы и малоисследованные сюжеты.

Ключевые слова: *земская интеллигенция, учителя, врачи, фельдшеры, дореволюционная историография.*

Базовые характеристики служащих в органах земского самоуправления: численность, материальное и правовое положение, социальный состав, уровень квалификации, характер профессиональной деятельности, условия быта – являются своеобразной матрицей, которая позволяет воссоздать жизненные программы представителей земской интеллигенции и сценарии индивидуального развития личности в контексте эпохи. Общность таких характеристик для нескольких профессиональных групп земских служащих позволила бы говорить о земской интеллигенции как особой общественной группе со специфичными бытовыми чертами.

Очевидно, современники были хорошо знакомы с особенностями организации деловой жизни и быта земских служащих и могли пролить свет на другие актуальные вопросы, характеризующие данную социальную группу. Однако дореволюционная историография не оправдывает многих ожиданий. Во-первых, укажем, что разработкой означенных вопросов занимались главным образом представители демократического направления в историографии и в незначительной мере либералы и консерваторы. Во-вторых, обращает на себя внимание сознательная отстранённость многих разработчиков темы от материалов, собранных и обработанных правительственными органами, их стремление опираться на данные земской статистики, народническую публицистику, земские делопроизводственные материалы.

Состав и особенности быта земских врачей в большей степени были освещены применительно к начальному периоду истории земской медици-

ны (до середины 1890 г.). Наиболее слабо оказались изучены социальные характеристики земских статистиков. Дореволюционная литература даёт представление лишь об особенностях их профессиональной работы, и это притом, что именно статистики и врачи описывали и изучали положение и состав земских учителей и фельдшеров. В данной связи остро встаёт проблема репрезентативности подобных исследований, которые были созданы в рамках одной традиции и не находили альтернативных суждений.

Первый вопрос, который встаёт перед исследователем категории земских служащих, – это определение их численности и состава. Для начала обратимся к официальным данным с тем, чтобы сопоставить их с мнениями и характеристиками, высказанными в дореволюционной литературе авторами, которые основывались на других видах источников.

Обобщённые официальные сведения о земских служащих относятся к началу XX в. Министерство внутренних дел (далее – МВД) распоряжением на имя губернаторов за № 31/7040 от 10 июля 1902 г. затребовало сведения о вольнонаемных служащих в земствах по специальной форме. В неё входила отметка о фамилии, имени и отчестве служащего, его возрасте, социальном происхождении, образовании, занимаемой должности, жаловании, стаже работы, порядке определения на службу¹. При этом МВД не интересовали данные об учительском персонале земских школ, очевидно, потому, что он значился за Министерством народного просвещения, которое вело собственную документацию. Необходимые сведения летом того же года стали поступать в Хозяйственный департамент МВД. Всего в 34 земских губерниях России было учтено 30 217 человек². Больше всего служащих оказалось в Курской губернии – 1 647 чел., дальше следовали Пермская (1 478 чел.), Харьковская (1 474 чел.) и Вятская (1 321 чел.) губернии. Меньше всего служащих оказалось в Олонецкой (430 чел.), Калужской (479 чел.) и Тульской (500 чел.) губерниях³. Однако в итоговые данные Хозяйственного департамента показатель в 30 217 чел. не вошел. Без него общее число земских служащих было исчислено в 26 546 человек. Вскрывшаяся разница объяснялась тем, что 65 уездных земств, вопреки предписанию, всё-таки включили в списки своих служащих информацию об учителях земских школ, которая и не была учтена при анализе⁴.

Согласно выводам Хозяйственного департамента, из 26 546 человек – 18 825 чел. (70,9%) составлял персонал уездных земств и 7 721 (29,1%) – губернских. Женщин на службе в земствах было 5 244 чел. (19,8 %). Что касается распределения служащих по образованию, то из 26 546 чел. – 4 270 (16,1 %) имели высшее образование; 3 171 чел. (11,9 %) – среднее.

¹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1287. Оп. 27. Д. 651. Л. 2, 5.

² Там же. Л. 9.

³ Там же. Л. 9.

⁴ Там же. Л. 13.

Остальные 19 105 чел. (72 %) – были с низшим, домашним образованием или без образования. Указанное отношение значительно изменялось применительно к служащим губернских и уездных земств. Так, в губернских земствах служащих с высшим образованием было 19,3 %, со средним – 25,3 %, с низшим, домашним и без образования – 55,4 %. В уездных – первая категория лиц составляла 14,7 %, вторая – 6,5 % и третья – 78,8 %⁵.

В профессиональном отношении «наибольшее число наёмных лиц служило по медицинской части и общественному призрению», а именно 14 130 (53,2 %). Следующее место занимали служащие по канцелярии управы и бухгалтерии – 5 073 чел. (19,1 %), далее – личный состав ветеринарной части 1 711 чел. (6,4 %); лица, занимающиеся оценочными и статистическими работами, – 1 446 (5,5 %); служащие по страховому делу – 1 066 (4 %); по дорожному делу – 1 001 чел. (3,8 %); по сельскохозяйственной и экономической части – 940 (3,5 %); по народному образованию – 285 чел. (1,1 %).

К сожалению, совокупные выводов относительно возраста, социального происхождения и срока службы в земстве по всем земским специалистам не представлены. Такой анализ был проведён только в отношении служащих в губернских земских управах по статистике (всего 1 157 человек)⁶.

Хотя рассмотрение состава и численности учителей земских школ не входило в круг задач Хозяйственного департамента МВД, в «Общем деле» для сравнения приведены сведения из «Обзора о деятельности земств по народному образованию за 1898 год». Согласно им, на службе в земствах в это время состояло 23 421 чел. – учителей, учительниц, их помощников и помощниц⁷. Из этого можно заключить, что общее число земских служащих, включая учителей и всех прочих специалистов, в 1902 г. составляло почти 50 тыс. человек.

Важные сведения, собранные и обработанные в МВД, не были введены в научный оборот в дореволюционное время. Вряд ли причиной была позиция министерства, не желавшего разглашать «секретные данные». Можно предположить, что информация, раскрывающая реальный образовательный уровень земских служащих, высокие оклады у определённого их круга, непроизводительные траты земств на содержание канцелярий и т. д., едва ли была нужна и интересна для главных разработчиков темы земской интеллигенции – представителей демократической и либеральной историографии. К началу XX в. сформировался специфичный интеллигентский дискурс, отражавший идеологию данной общественной группы, её мнения, исследовательские установки, видение предмета. Отношение к земской ин-

⁵ РГИА. Ф. 1287. Оп. 27. Д. 651. Л. 12.

⁶ Там же. Л. 43, 44.

⁷ Там же. Л. 13.

теллигенции имело вполне метафизический смысл и носило эмоционально-позитивный характер.

Из трудов, увидевших свет до 1917 г., информация об общей численности земских служащих содержится в трудах Б. Б. Веселовского, В. Е. Трутовского, А. А. Русова. Как утверждали сами авторы, их выводы строились на сведениях об участниках пенсионных касс. Но все ли земские служащие являлись участниками этих касс, и насколько статистика в данном случае отражала реальную картину? Этот вопрос остается ответа.

Согласно подсчетам Б. Б. Веселовского, общее количество земских служащих в 1908 г. в 26 земствах составляло 65–70 тыс. человек. Он замечал, что ускоренный рост их численности происходил с начала 1890-х гг.⁸ С учётом официальных сведений за 1902 г. представляется, что указанная автором численность земских служащих была завышена и призвана была произвести скорее психологический эффект («ряды интеллигенции ширятся»), чем показать реальную картину. Возможен ли был такой колоссальный рост земских штатов за 6 лет – с 50 тыс. в 34 земствах в 1902 г. до 70 тыс. в 26 земствах в 1908 г.? И это притом, что с 1900 г. действовал закон о предельности земского обложения, в годы Первой русской революции земства пережили финансовый кризис, вызванный аграрными волнениями и сбоем в поступлении налогов. После 1905 г., как утверждал сам Б. Б. Веселовский, развернулось «земское ликвидационное движение», приведшее к увольнению многих служащих⁹. Очевидно, что сведения, приводимые историком, требуют дальнейшего уточнения.

По утверждению В. Е. Трутовского, в 1912 г. в 40 земских губерниях насчитывалось уже 85 тыс. служащих. Таким образом, заключал автор, на 1 выборного земца приходится более 50 тыс. наёмных специалистов¹⁰.

Немало публикаций посвящено земскому врачебному персоналу. Автор очерка по истории земской медицины Е. А. Осипов начальную численность земских врачей определял в 350 человек. Он пояснял, что правительственных врачей, работавших в губернских больницах и перешедших после реформы 1864 г. в ведение земских учреждений, было 200 человек, и ещё 120 человек – это окружные врачи из ведомства государственных имуществ и уделов, которых значилось по три на уезд. Общую численность младшего медицинского персонала (фельдшеры, акушерки) тот же автор исчислял в 2 000 лиц¹¹. Показывая положительную динамику увеличения числа медицинского персонала в земских губерниях, он специально подчеркивал, что «после открытия земских учреждений поступивший в его ведение медицинский персонал стал быстро возрастать». Согласно приводи-

⁸ Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет: в 4-х т. СПб., 1911. Т. 3. С. 465.

⁹ Там же. С. 534; Т. 4. С. 49–50, 60–63.

¹⁰ Трутовский В. Е. Современное земство. Пг., 1914. С. 47–48.

¹¹ Осипов Е. А. Земская медицина в России // Осипов Е. А., Попов И. В., Куркин П. И. Русская земская медицина. М., 1899. С. 89–90.

мым в работе Е. А. Осипова данным, к 1880 г. число врачей составляло 1 196 чел., а младшего медицинского персонала – 5 101. К 1890 г. врачей насчитывалось 1 805 чел., а младшего медицинского персонала – 6 778 чел. В общем, резюмировал исследователь, в течение 20–25-летней деятельности земства в 34 губерниях число врачей увеличилось более чем в пять раз, а число младшего медицинского персонала более чем втрое¹².

Численность земских врачей в поздний период империи обозначена в работе санитарного врача З. Г. Френкеля. По его данным, в 1910 г. в 34 земских губерниях на службе состояло 3 438 врачей и еще 489 работало в 6 западных «полужемских» губерниях; итого – 3 927 чел. Автор обращал внимание на то, что врачи были неравномерно распределены по губерниям. Согласно представленной в его работе таблице, врачи по преимуществу работали в Московской губернии – 180 чел., Полтавской, Петербургской и Харьковской губерниях – по 160 чел. Меньше всего врачей было в Олонецкой (32 чел.), Псковской (50 чел.) и Пензенской (55 чел.) губерниях¹³.

Нужно сказать, что неравномерность в оказании медицинской помощи населению в земских губерниях ещё в конце 1870-х гг. вызвала обеспокоенность в среде чиновников от медицины. В Медицинском совете Министерства внутренних дел, который был высшим в государстве врачебно-ученым и судебно-медицинским учреждением, планировалось определить обязательное для каждого уезда число врачей¹⁴. Против такой регламентации со стороны государства выступила тогда либеральная общественность. Её мнение выразил М. Я. Капустин, написавший, что земская медицина тем и хороша, что «возникла и поддерживается местными нуждами в размерах и формах местных потребностей». В представлении автора, «чрезвычайное разнообразие её организации даёт широкую возможность сравнения мер, принимаемых различными земствами, возможность опытной проверки той или другой системы, возможность проявления оригинальных начинаний и мыслей»¹⁵.

Первой крупной публикацией, где анализировались особенности врачебного быта и размеры жалования медиков, стала работа профессоров Казанского университета А. В. Петрова и А. Я. Щербакова. Оба автора не служили в земстве, а их исследование состояния санитарного дела в Казанской губернии и организации земской медицины было инициировано обращением Казанской губернской земской управы в апреле 1871 г. в Общество врачей города Казани¹⁶.

¹² Осипов Е. А. Указ. соч. С. 91.

¹³ Френкель З. Г. Очерки земского врачебно-санитарного дела. СПб., 1913. С. 89–99.

¹⁴ Капустин М. Я. Нужно ли регламентировать земскую медицину // Врач. 1880. № 2. 10 янв. С. 33.

¹⁵ Там же. С. 33–34.

¹⁶ Петров А. В., Щербаков А. Я. Заметки о земской медицине в Казанской губернии: Доклад Обществу врачей г. Казани 19 ноября 1871 года. Казань, 1872. С. 1, 5.

Посетив 12 уездов Казанской губернии, А. В. Петров и А. Я. Щербаков констатировали, что почти каждое уездное земство имело свой собственный взгляд на организацию медицины и предъявляло к врачам разные требования: «Одни земства отдавали предпочтение системе амбулаторного лечения, с передвижением врачей к больным; другие – стационарному лечению; третьи предпочитали фельдшеров в качестве лекарей; были случаи, где земство отдало преимущество гомеопатии, в силу ее сравнительной дешевизны»¹⁷. По мнению учёных, «при ассигновании сумм на заведение медицинской части земство руководилось крайнею экономией, стараясь всегда назначать возможный минимум». Вследствие этого врачебный персонал земств был обеспечен недостаточно. Авторы сообщали, что уездные земские врачи Казанской губернии получают от 800 до 1400 руб., «но при самом введении медицинской части оклад жалованья был много меньше». По оценке исследователей, если не брать в расчёт врача Казанского уездного земства, «как пользующегося неоспоримо привилегией – жизнью в большом городе, – то врачи всех других уездов обязаны жить в глуши, и содержание, получаемое ими от земства, будет представлять собою всё, на что они могут рассчитывать»¹⁸.

А. В. Петров и А. Я. Щербаков полагали, что земство должно обеспечить врачам достойные условия жизни и самостоятельность в работе. Главным аргументом в пользу этого они выдвигали данные медицинской науки, при этом их не интересовали экономические возможности земства, платёжеспособность местного населения, необходимость соразмерять расходы земства на медицину с ассигнованиями на другие отрасли хозяйства.

Положение врачей в земствах в середине 1890-х гг. было описано в работе Е. А. Осипова. Автор сообщал, что содержание земским врачам колеблется от 1000 до 1500 руб. в год при разъездах на земский счёт и готовых квартирах. По его сведениям, в земствах существуют прибавки к жалованью после 3–5 летней службы в размере до 25 %, во многих земствах учреждены эмеритальные кассы. «Врачи пользуются отпусками для отдыха; кроме того, всё более увеличивается число таких земств, которые признают необходимость продолжительных попеременных отпусков врачей, на 3–4 месяца, для поездок в образовательные медицинские центры для научного усовершенствования»¹⁹.

С 1880-х гг. на страницах медицинских изданий периодически вспыхивали дискуссии о материальном статусе земского врача и об этической возможности для него заниматься, помимо общественной службы, частной практикой. Авторы, разделявшие народнические воззрения, считали аморальным поднимать вопрос об увеличении окладов врачам, поскольку эти средства будут изъяты из общих ассигнований на земскую медицину. В

¹⁷ Петров А. В., Щербаков А. Я. Заметки о земской медицине в Казанской губернии. С. 6.

¹⁸ Там же. С. 27.

¹⁹ Осипов Е. А. Указ. соч. С. 179.

этом отношении показательна статья земского врача В. О. Португалова. Он предлагал в целях борьбы с «фельдшеризмом»²⁰ постепенно уменьшать число фельдшеров и увеличивать число врачей, экономя на их жаловании (не 1 500 руб., а от 600 до 1 000 руб. в год). Свою точку зрения он обосновывал следующим образом: в земство обыкновенно идут молодые врачи, только что окончившие университет, «они, большей частью, люди холостые, не обременённые семьями»²¹.

Аналогично в начале XX в. мыслил врач Д. Н. Жбанков. Он предлагал выпускникам университетов поступать на службу в земства в качестве фельдшеров, что позволило бы им на практике расширить и углубить полученные знания и помогло бы в целом побороть фельдшеризм²².

Подобный идеалистический взгляд на проблему разделяли далеко не все врачи. Многие рассматривали улучшение материального положения как законное право. Особенно активно с таких позиций врачи стали выступать в период Думской монархии, что свидетельствовало об эволюции взглядов земских врачей в сторону норм и ценностей современного капиталистического общества.

К. Г. Туровский описал положение, сложившееся в земской медицине к 1914 г. Согласно его трактовке, земские врачи не удовлетворяются постановкой участковой медицины, видя в ней только количественный, но не качественный прогресс, и «говорят, что если бы кто заболел из них самих, то отправился бы не в ближайшую лечебницу, а туда, где имеется опытный специалист». Автор отстаивал право земских врачей на частную практику и выражал протест против того, чтобы на них «смотрели как на лиц, продавших себя целиком земству, обязанных и в немногие свободные часы подавать помощь бесплатно»²³.

Гендерный аспект, как неотъемлемая часть вопроса о составе земского врачебного персонала, периодически поднимался на страницах печати с конца 1860-х гг. Актуализировал эту проблему опыт работы врачей в крестьянской среде. Выяснилось, что крестьянки стеснялись обращаться за медицинской помощью к врачам-мужчинам²⁴. В 1872 г. в Петербурге при Военно-медицинской академии были открыты первые в Европе Высшие

²⁰ Фельдшеризм – самостоятельная практика фельдшеров на отдельных медицинских пунктах.

²¹ Португалов В. О. Как увеличить число врачей в земстве // Земская медицина. СПб., 1886. № 33–34. С. 9.

²² Жбанков Д. Н. О врачах. Памяти «истинного учителя и врача» Вячеслава Авксентьевича Манасеина. М., 1903. С. 72.

²³ Туровский К. Г. О специализации и дилетантизме с точки зрения участкового врача // Общественный врач. 1914. № 6. С. 784–785.

²⁴ Бельй Я. М. Из недавней старины. Воспоминания земского врача 70-х гг. Новгород, 1907. С. 96–97; Рудинский Н. Д. Записки земского врача: Компаньоны. – Народники. – Эпидемии. – Каляки. – Знахари: 2-е изд. СПб., 1910. С. 36–37.

женские врачебные курсы, с февраля 1878 г. их выпускницы приступили к профессиональной деятельности²⁵.

По данным Д. Н. Жбанкова, в 1890 г. женщин-врачей, стоявших на службе в 34 земских губерниях, было 93, что составляло 5 % от общего числа земского врачебного персонала. Больше всего женщин (9 чел.) работало в Московском земстве²⁶. Те же цифры воспроизводит Е. А. Осипов в упомянтом уже изыскании. Он же давал сведения о количестве женщин в составе младшего медицинского персонала: фельдшерниц и акушерок-фельдшерниц к 1890 г. было 553 (более 8 %)²⁷.

Несколько иные данные о числе женщин-врачей на земской службе в 1893 г. приведены в статье врача Г. М. Герценштейна, опиравшегося на сведения Медицинского департамента МВД. Всего на это время в России было зарегистрировано 545 женщин-врачей. Из них 132 (24,2 %) проживали в Петербурге, по 23 (по 4,2 %) – в Москве и Одессе, в Киеве – 13 (2,4 %) и т. д. Из женщин, живущих вне Петербурга, было 240 вольнопрактикующих (58,6 %) и 173 (41,4%) состоявших на службе. Преобладали среди последних, по словам автора, земские врачи, к которым он относил ординаторов земских больниц, заведующих земскими телятниками и участковых земских врачей. Из их общего числа 26 жили в губернских городах, 21 – в уездных и 55 вне городов²⁸. Почти во всех земских губерниях, замечал Г. М. Герценштейн, встречались женщины-врачи, но больше всего их служило в Крестецком уезде Новгородской губернии – 4²⁹.

Анализ литературы показывает, что развитие университетского образования в пореформенной России, рост числа дипломированных специалистов в области медицины и других областях выдвинули проблему конкуренции на рынке труда. В дореволюционной историографии на этот счёт были высказаны две точки зрения.

В трактовке М. Я. Капустина, земская служба была избавлена от негативных проявлений соперничества между врачами. Разницу между частной и земской медициной он определял так: «... конкуренция врачей в городах на счёт болеющего населения есть факт общеевропейский; отсутствие конкуренции между сельскими земскими врачами есть принадлежность общественной службы»³⁰.

Аналогичную оценку давал самый плодовитый дореволюционный исследователь земской медицины Д. Н. Жбанков. Он исходил из того, что служба врачей в земстве сопряжена с высокими идейными задачами, и это,

²⁵ Герценштейн Г. М. О женщинах-врачах и женском медицинском образовании // Северный вестник. 1893. № 9. С. 69–95.

²⁶ Жбанков Д. Н. Итоги земской медицины // Врач. 1894. № 19. С. 549.

²⁷ Осипов Е. А. Указ. соч. С. 91.

²⁸ Герценштейн Г. М. Женщины-врачи на почве практической деятельности (Статистическая заметка) // Врач. 1893. № 41. С. 1143.

²⁹ Там же.

³⁰ Капустин М. Я. Основные вопросы земской медицины. СПб., 1889. С. VI.

по его мнению, позволяет им разрешать все возникавшие противоречия, руководствуясь идеалистическими принципами, а не «материальными аппетитами». Резко осуждая платную медицину, Д. Н. Жбанков полагал, что для «столичных воротил» молодые врачи являются лишними конкурентами, а для земского врача «молодой товарищ не соперник, а истинный помощник, который даст возможность полнее развить больничную деятельность»³¹.

Писатель В. В. Вересаев, эпатировавший читающую публику в начале XX в. своими натуралистическими «Записками врача», был иного мнения. Он утверждал, что «рынок врачебного труда у нас давно переполнен, предложение значительно превышает спрос. Это ведёт к конкуренции между врачами... На вакансии земских врачей в самых глухих местностях, с самым скромным содержанием всегда является масса кандидатов». Тот же автор озвучил мнение мужчин-врачей относительно увеличения в их рядах представительниц слабого пола. Он писал: «В последнее время у нас выступает новый конкурент, – желанный и в то же время грозный... женщина. Как везде, где она выступает конкуренткой мужчине, она за тот же труд довольствуется меньшею платою и тем самым понижает вознаграждение мужчины»³².

Положение медицинских работников среднего звена в дореволюционной литературе было обстоятельно рассмотрено в монографии доктора П. И. Кедрова (книга была основана на данных анкетирования медицинских работников среднего звена), а также в работе фельдшера М. П. Мартыненко³³. Основная цель этих публикаций была направлена на разрушение негативного образа фельдшера, сформировавшегося в научной и художественной литературе, и стремление показать его настоящее положение, с учётом как объективных данных – тяжёлая и ответственная работа, так и субъективного опыта – дискриминация и унижение фельдшеров в медицинской среде.

Исходя из тезиса, что «фельдшерская помощь для населения имеет громадную важность», М. П. Мартыненко сообщал, что земско-медицинский персонал в Херсонской губернии в 1893 г. состоял из 89 врачей, 193 фельдшеров, 27 фельдшериц-акушеров, 5 акушеров и 4 сестёр милосердия. Отмечая неоднородность состава фельдшеров, что, по мнению автора, препятствовало «определению уровня духовных и умственных стремлений всей группы», он перечислял типичных её представителей: «бывший больничный служитель», «цирюльник», «ротный», «младший медицинский», «старший медицинский», «лекарский помощник», «окон-

³¹ Жбанков Д. Н. О врачах. С. 75.

³² Вересаев В. В. Записки врача // Вересаев В. В. Собр. соч.: в 4-х т. М., 1985. Т. 1. С. 90.

³³ Кедров П. И. Условия труда и жизни лиц низшего медицинского персонала в России. СПб., 1901; Мартыненко М. П. Очерки фельдшерства в Херсонской губернии земского фельдшера. СПб., 1898.

чивший земскую школу», «получивший звание при такой-то больнице», «окончивший такой-то медицинский факультет»³⁴.

М. П. Мартыненко положительно оценивал роль земства в увеличении численности фельдшеров, повышении их уровня подготовки и улучшении материального положения. Он сообщал, что в 1872 г. при Херсонской губернской больнице земство открыло свою фельдшерскую школу с 4-летним курсом обучения. Характеризуя материальный статус фельдшеров, автор замечал, что земство с первых лет существования назначило им содержание в 150 руб. (Елизаветградское) и 200 руб. (Херсонское). Суммы эти, по его оценке, были не малые, если учесть, что жалованье волостных фельдшеров при возникновении земств колебалось между 20 и 120 руб.³⁵

Главное внимание в своей работе М.П. Мартыненко обратил не на материальную сторону фельдшерского быта, а на отношение к фельдшерам со стороны врачей как на ключевую проблему. В его представлении, «некоторые санитарные врачи, слишком ревниво охраняя народное здравие, осветили фельдшеризм с такой мрачной стороны, что он оказался едва ли не единственным виновником всех болезней и печалей нашего деревенского населения»³⁶. Негативное отношение к фельдшерам в медицинской среде, не изменилось и после того, как выпускники земской фельдшерской школы, обладавшие лучшей подготовкой и более высоким уровнем культуры, чем прежние фельдшеры, приступили к работе. Теперь, замечал он, врачи были недовольны не отсутствием у фельдшеров знаний, а их плохой дисциплиной³⁷. По словам М. П. Мартыненко, школьные фельдшеры – «пасынки» земства, которым очень трудно выносить отношение к себе врачей как к прислуге³⁸. Говоря о разнице отношений к врачам и фельдшерам, он замечал, что стремление школьных фельдшеров избавиться от земской службы сами врачи объясняли «плохим сознанием чувства долга и обязанности», а плохое отношение к делу некоторых земских врачей – «малым вознаграждением»³⁹.

Правовое и материальное положение земского учителя было рассмотрено в публикациях И. М. Тютрюмова, И. О. Фесенко, О. Н. Смирнова, Л. Н. Блинова, К. Мягковой⁴⁰. Все авторы сосредоточили внимание на не-

³⁴ Мартыненко М. П. Указ. соч. С. 19–20.

³⁵ Мартыненко М. П. Указ. соч. С. 17.

³⁶ Там же. С. 15.

³⁷ Там же. С. 22–23.

³⁸ Ненормальность отношения земских врачей к фельдшерам в XX в. стали отмечать и врачи. Л. М. Василевский сообщал, что врачи распространяют на фельдшеров требования «субординации»: фельдшер обязан вставать перед врачом и вообще не сидеть, когда врач стоит; врач обращается к фельдшеру на «ты». Такой стиль поведения врачей автор называл «уродливым проявлением власти». См.: Василевский Л. М. Заметки земского врача // Вестник знания. 1904. № 3. С. 151–152.

³⁹ Мартыненко М. П. Указ. соч. С. 26.

⁴⁰ Блинов Л. Н. Народный учитель в России // Всеобщее образование в России: сб. ст. М., 1902. Вып. 1. С. 63–84; Тютрюмов И. М. Общественное и юридическое положение сельского

готивных моментах в положении учителя, указывали на его крайне приниженное и зависимое положение. «Над ним, – писал Л. Н. Блинов, – несметное количество начальства: он подведомствен дирекции и инспекции народных училищ, земству, училищному совету, попечителю школы, сельским властям; над его деятельностью (и даже его частной жизнью) надзирает не только местный священник, но и каждый крестьянин-богатеи и не богатеи, до школьного сторожа включительно. Положение ещё отягощается, если учительское жалованье уплачивается сельским обществом или же если это общество несёт какие-либо расходы по содержанию школы (поставку квартиры, дров, сторожа). Унижение и бессилие учащего в таких случаях перед каждой сельской властью не имеют меры»⁴¹.

И. О. Фесенко обратил внимание на то, что учителя являются единственной категорией земских служащих для которых земством не установлена возможность перехода на иные земские должности, в денежном отношении лучше оплачиваемые, тогда как все остальные служащие продвигаются вперед в своих служебных карьерах либо питают веру в возможность такого движения. По сведениям автора, земские техники, дорожные смотрители, земские страховые агенты, смотрители больниц «постоянно переходят из должностей низшего оклада в другие с окладом большим и, наконец, по истечении 10–15 лет занимают такие должности при земских управах, которые оплачиваются в 5 и более раз выше содержания всякого сельского учителя... В то же время, народный учитель всё продолжает получать свое “грошовое” жалованье в размере 180–200, 300 и как исключение 400 руб.»⁴²

О. Н. Смирнов, Л. Н. Блинов, К. Мягкова ответственность за бедственное положение народного учителя возлагали на самодержавное государство. По утверждению К. Мягковой, «в государствах с демократическим правлением не жалеют средств на всестороннее развитие народного образования... В России же школы помещаются в крестьянских избах... Государство равнодушно к образованию народа»⁴³. Чтобы осознать, насколько тенденциозны были такие обвинения, укажем, что основой стратегии Министерства народного просвещения с 1860-х гг. в области народного образования было предоставление самому обществу в лице органов зем-

---

учителя // Русская школа. 1892. № 10. С. 103–115; Мягкова К. О положении народных учителей в связи с экономическим значением народного образования и постановкой последнего в России. СПб., 1905; Фесенко И. О. Настоящее и будущее нашего народного учителя // Образование. 1894. № 1. С. 15–27; Смирнов О. Н. Права земств и учителей в деле народного образования // Школа, земство и учитель: Сб. ст. М., 1911. С. 99–128.

⁴¹ Блинов Л. Н. Указ. соч. С. 74.

⁴² Фесенко И. О. Указ. соч. С. 18.

⁴³ Мягкова К. Указ. соч. С. 4.

ского самоуправления, а также крестьянских обществ права и обязанности заботиться об учреждении начальных школ и обеспечении учителей⁴⁴.

Тот факт, что представители демократической историографии в начале XX в. стали выступать за необходимость участия государства в развитии народного образования, улучшении положения начальных учителей, настаивать на законодательном урегулировании статуса земских служащих и т. д., свидетельствовал, на наш взгляд, о серьезном интеллектуальном и культурном изменении в сознании разработчиков темы. Прежде всего, это говорило о потере доверия к самоуправлению, о разочаровании в его организующем и направляющем потенциале, что составляло исходную позицию исследователей в предшествующий период (1860–1890-е гг.). Это же говорило о поиске простых решений и желании переложить ответственность за развитие социальной сферы на государство. Политическое устройство его в этом случае значения не имело.

В целом дореволюционные исследователи сформулировали важные выводы о неоднородности культурно-бытового уклада жизни земских служащих, который зависел от образования, квалификации, заработка, срока службы в земстве, хозяйственно-экономических возможностей конкретного земства. Отсюда логичным был вывод о существовании серьезных различий в социальном облике земской интеллигенции из разных профессиональных групп. Однако значение данного вывода не получило заслуженно высокой оценки в дореволюционных изысканиях.

Список литературы:

1. *Белый Я. М.* Из недавней старины. Воспоминания земского врача 70-х гг. Новгород, 1907.
2. *Блинов Л. Н.* Народный учитель в России // Всеобщее образование в России: сб. ст. / под ред. Д. И. Шаховского. М., 1902. Вып. 1.
3. *Василевский Л. М.* Заметки земского врача // Вестник знания. 1904. №3.
4. *Вересаев В. В.* Записки врача // *Вересаев В. В.* Собр. соч.: в 4-х т. М., 1985. Т. 1.
5. *Веселовский Б. Б.* История земства за 40 лет: в 4-х т. СПб., 1909–1911.
6. *Герценштейн Г. М.* Женщины-врачи на почве практической деятельности (Статистическая заметка) // Врач. 1893. № 41.
7. *Герценштейн Г. М.* О женщинах-врачах и женском медицинском образовании // Северный вестник. 1893. № 9. С. 69–95.
8. *Жбанков Д. Н.* О врачах. Памяти «истинного учителя и врача» Вячеслава Авксентьевича Манасеина. М., 1903.

⁴⁴ *Фармаковский В. И.* Деятельность Министерства народного просвещения в области начального народного образования в последнее десятилетие (1894–1903) // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. № 4. Отд. III. С. 4–5.

9. *Капустин М. Я.* Нужно ли регламентировать земскую медицину // *Врач.* 1880. № 2.
10. *Капустин М. Я.* Основные вопросы земской медицины. СПб., 1889.
11. *Кедров П. И.* Условия труда и жизни лиц низшего медицинского персонала в России. СПб., 1901.
12. *Мартыненко М. П.* Очерки фельдшеризма в Херсонской губернии земского фельдшера. СПб., 1898.
13. *Мяжкова К.* О положении народных учителей в связи с экономическим значением народного образования и постановкой последнего в России. СПб., 1905.
14. *Осипов Е. А., Попов И. В., Куркин П. И.* Русская земская медицина: Обзор развития земской медицины в России вообще и отдельно в Московской губернии с кратким статистическим очерком страны и ее санитарного состояния. М., 1899.
15. *Петров А. В., Щербаков А. Я.* Заметки о земской медицине в Казанской губернии: Доклад Обществу врачей г. Казани 19 ноября 1871 года. Казань, 1872.
16. *Португалов В. О.* Как увеличить число врачей в земстве // *Земская медицина.* 1886. № 33–34.
17. *Рудинский Н. Д.* Записки земского врача: Компаньоны. – Народники. – Эпидемии. – Каляки. – Знахари: 2-е изд. СПб., 1910.
18. *Русов А. А.* Краткая энциклопедия земского дела в его историческом развитии. Киев, 1914.
19. *Смирнов О. Н.* Права земств и учителей в деле народного образования // *Школа, земство и учитель: Сб. ст. М., 1911.*
20. *Трутовский В. Е.* Современное земство. Пг., 1914.
21. *Туровский К. Г.* О специализации и дилетантизме с точки зрения участкового врача // *Общественный врач.* 1914. № 6. С. 784–787.
22. *Тютрюмов И. М.* Общественное и юридическое положение сельского учителя // *Русская школа.* 1892. № 10. С. 103–115.
23. *Фармаковский В. И.* Деятельность Министерства народного просвещения в области начального народного образования в последнее десятилетие (1894–1903) // *Журнал Министерства Народного Просвещения.* 1904. № 4. Отд. III.
24. *Фесенко И. О.* Настоящее и будущее нашего народного учителя // *Образование.* 1894. № 1, 2.
25. *Френкель З. Г.* Очерки земского врачебно-санитарного дела. (По данным работ, произведённых для Дрезденской и Всероссийской гигиенической выставок). СПб., 1913.

**PRE-REVOLUTIONARY RESEARCHES ABOUT POSITION,
STRUCTURE AND NUMBER OF ZEMSTVO EMPLOYEES**

E. V. Chernysheva

The Ural State University of physical training,
Chair socially-humanities, Chelyabinsk

The author offers his review of the pre-revolutionary literature devoted to studying of structure, position and number of free hiring employees of the Zemstvo basic specialities (doctors, medical assistants, teachers) in second half XIX – beginning XX century. She has revealed achievement and general level of the elaboration of the problem. Poorly explored plots have also been revealed.

Keywords: *Zemstvo intelligentsia, teachers, doctors, medical assistants, Pre-revolutionary historiography.*

Об авторе:

ЧЕРНЫШЕВА Елена Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Уральского государственного университета физической культуры.

E-mail: scify@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 15.10.2010.